

УДК 343.34

САБОТАЖ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Александров Александр Сергеевич¹,
e-mail: alexsandrowalexsandrow@gmail.com,

Борзина Елена¹,
e-mail: iamelenamixailovna@gmail.com,

Цыганков Александр Юрьевич¹,
канд. юрид. наук,
e-mail: tsygan.alexandr2017@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В настоящее время возникла необходимость сформулировать дефиницию такого важного многоаспектного явления в правовой науке, как «саботаж», учитывая изменения, привносимые сегодня в смысл этого понятия, а также актуальную дифференциацию и правовую регламентацию составов преступлений, перечисленных в ст. 281 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает ответственность за совершение диверсии и в ст. 285.4 названного кодекса, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, что принципиально важно для правильной квалификации отдельных преступных деяний, в чем выражается актуальность данной темы, детерминируемой, в частности, проводимой в настоящее время специальной военной операцией. Авторами анализируются исторические предпосылки возникновения рассматриваемого понятия, а также сложившиеся в юридической науке и международном праве точки зрения, указывается на необходимость имплементации понятия «саботаж» в Уголовный кодекс РФ с учетом реалий сегодняшнего дня. Исследуются отдельные правовые аспекты преступления данного вида и приводится их правовая характеристика. Формулируется предложение внести термин «саботаж» в Уголовный кодекс РФ как квалифицирующий признак отдельных преступных деяний.

Ключевые слова: саботаж, диверсия, терроризм, диверсионная деятельность, уголовная ответственность

SABOTAGE IN MODERN RUSSIA AS A FACTOR AFFECTING THE SECURITY OF THE STATE

Alexandrov A.S.¹,
e-mail: alexsandrowalexsandrow@gmail.com,

Borzina Ye.¹,
e-mail: iamelenamixailovna@gmail.com,

Tsygankov A.Yu.¹,
Candidate of Legal Sciences,
e-mail: tsygan.alexandr2017@yandex.ru,
¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

Currently, there is a need to formulate a definition of such an important multidimensional phenomenon in legal science as “sabotage”, taking into account the changes introduced today in the meaning of this concept, as well as the actual differentiation and legal regulation of the elements of crimes listed in Article 281 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for responsibility for committing sabotage and in Article 285.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for abuse of official powers in the execution of a state defense order, which is fundamentally important for the correct qualification of individual criminal acts, which expresses the relevance of this topic, determined, in particular, by the special military opera-

tion currently underway. The authors analyze the historical prerequisites for the emergence of the concept under consideration, analyze the points of view that have developed in legal science and international legislation, and point out the need to implement the concept of sabotage in the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the present day realities. Certain legal aspects of this type of crime and their legal characteristics are considered. The authors formulate a proposal to introduce the concept of “sabotage” into the Criminal Code of the Russian Federation as a qualifying sign of individual criminal acts.

Keywords: sabotage, wrecking, terrorism, sabotage attack, criminal liability

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1-24-29

В последние десятилетия коренное реформирование общественных отношений в международных политических и экономических сферах сопровождалось возросшим уровнем напряженности в обществе, а также увеличением конкуренции норм права в межгосударственных отношениях. Все эти факторы существенно снижают уровень жизни граждан многих государств, а также провоцируют различные негативные тенденции в социуме, тем самым повышая уровень угрозы для безопасности Российской Федерации.

Напряженность в обществе и деятельность отдельных должностных лиц по обеспечению оборонной безопасности государства стали объектом общественного интереса и критики различных слоев общества. При проведении частичной мобилизации в средствах массовой информации периодически появляются публичные обвинения в адрес региональных властей в срыве или же саботаже проводимых мероприятий, которые наносят значительный ущерб имиджу государства на конкретных направлениях работы. В данной ситуации все более актуальными становятся вопросы предотвращения саботажа в отдельных регионах, а также в деятельности должностных лиц. Встает важный вопрос о необходимости введения темпорально лимитированной уголовной ответственности за саботаж в период проведения специальной военной операции¹, т.е. ее временно действующего статуса, при включении оговорки, что к ней привлекаются только в связи с определенными событиями, такими как, например, упомянутая специальная военная операция, или же при наличии других обстоятельств, например в связи с введением чрезвычайного положения.

Своими историческими корнями термин «саботаж» уходит в советский период, когда в Уголовном кодексе РСФСР, который был принят в 1926 г. и действовал вплоть до 1958 г., он квалифицировался как «контрреволюционное» преступление, соответствующая ответственность за совершение которого предусматривалась ст. 58 и определялась как «сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленное небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата» [1, с. 310].

Наказания, предусмотренные за «контрреволюционный саботаж», были весьма серьезными, такими как конфискация всего или части имущества и тюремное заключение не менее одного года, с возможностью повышения меры наказания, особенно при отягчающих обстоятельствах, вплоть до смертной казни с конфискацией. В годы Великой Отечественной войны в работе советских судов в связи с непростой военной ситуацией и участившимися случаями саботажа в различных отраслях производства произошли существенные изменения: Приказом Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ) СССР от 29 июня 1941 г. № 106 «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад» выдерживался курс на преемственность в борьбе с врагами народа и ставились задачи «быстро, без волокиты и бюрократизма истреблять государственных преступников, беспощадно карать за любое нарушение закона и неисполнение распоряжений органов власти» [2].

В связи с усилением централизации государственного управления Наркомат государственной безопасности СССР и Наркомат внутренних дел СССР 20 июля 1941 г. были слиты в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР). Компетенция территориальных органов госбезопасности при этом существенно дополнилась Директивой НКВД СССР от 8 августа 1941 г.

¹ О признании Донецкой Народной Республики: указ Президента Российской Федерации: [от 21 февраля 2022 г. № 71]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2022). – Текст: электронный.

№ 314/9404 «Об организации работы экономических отделов НКВД – УНКВД по оперативному обслуживанию предприятий оборонной промышленности», кроме прежних задач, таких как «пресечение всяких попыток антисоветских элементов путем вредительства, диверсии, саботажа нарушить нормальную работу предприятий оборонной промышленности и связи и выявление шпионов иностранных разведок» [3].

Согласно справке Министерства государственной безопасности о количестве осужденных за контрреволюционные преступления и бандитизм, которые находились в лагерях и колониях по состоянию на 1 июля 1946 г., из 1 371 986 заключенных 516 592 отбывали наказание за контрреволюционные преступления, из которых по статье «Контрреволюционный саботаж» были привлечены к ответственности 30 944 человека². Многие осужденные за контрреволюционные преступления были приговорены к различным срокам тюремного заключения за измену Родине и антисоветскую агитацию (в современном понимании – дискредитация вооруженных сил посредством «фейков»³ и участие в антигосударственной деятельности, направленной на подрыв исправного функционирования государственного аппарата на местах, вооруженных сил и производственных предприятий). Следует отметить, что помимо известного нам саботажа отдельными статьями наказывались такие преступления, как вредительство и диверсия. По статье «Контрреволюционный саботаж» осуждались и лица, которые отказывались от работы в местах заключения свободы или совершали побег из мест отбывания наказания.

В уголовном законодательстве СССР саботаж относился к тяжким преступным деяниям, однако с течением времени изменился подход к квалификации данного деяния. В настоящее время в Российской Федерации саботаж перестал быть «самостоятельным преступлением» (т.е. в особенной части Уголовного кодекса РФ в перечне всех преступных деяний отсутствует состав, характеризующий саботаж).

Такие преступные деяния, как саботаж, строго наказывались не только в Советском Союзе, но и в других странах того исторического периода. Во время войн участники движения сопротивления (партизаны) на оккупированных территориях всегда используют саботаж и диверсии как метод борьбы, а регулярные вооруженные силы всегда пресекают такие деяния.

Все стороны конфликта в целом серьезно относились к таким преступным деяниям, как саботаж. Это нашло свое отражение в современном американском законодательстве, в котором саботаж определяется как «умышленное повреждение, уничтожение, загрязнение или заражение либо попытка осуществить данное действие в отношении оборонных и военных сооружений, материалов или приспособлений с намерением причинить вред или помехи обороне США (в мирное время), причинить вред или помешать США или какой-либо ассоциированной нации в военных приготовлениях, в ведении войны или оборонных действий (в военное время или в период действия чрезвычайного положения)». Наказание, предусмотренное за саботаж в США, в зависимости от тяжести преступления составляет от пяти лет лишения свободы и вплоть до пожизненного заключения [4].

Следует отметить, что после 1958 г. саботаж перестал считаться в советском уголовном законодательстве преступлением, поскольку органы партии официально заявляли, что соответствующий вид преступления в Советском Союзе полностью отсутствует. Сегодня термин «саботаж» нашел свое отражение в ст. 281 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), в которой используется термин «диверсия» как синоним вредительской деятельности и указываются возможные варианты наказания за такие преступные действия. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. подробно описывает сущность вредительства, перечисляя противоправные действия, входящие в это понятие, и предусматривая конкретные виды наказания [5]. После 1994 г. диверсионная деятельность вовсе не рассматривалась в УК РФ. На практике же очевидно, что это решение законодателя принято преждевременно. Работниками органов безопасности отмечаются случаи противоправных деяний, схожих по своему содержанию с саботажем. По сравнению с предыдущими трактовками структура данного преступления в настоящее время несколько изменилась: были включены действия, которые влекут за собой уничтожение и (или) значительное разрушение зданий, объектов транспортной структуры, промышленных предприятий, объектов связи и др., что, по сути, формирует выраженный смежный состав с диверсией. Однако при этом очень важна цель

² Мозохин О.Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918–1953). – Москва: Алгоритм, 2016. – 448 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 13 июня 1996 г. (ред. от 3 апреля 2023 г.)]. – Ст. 207.3. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.

этих действий, поскольку для квалификации саботажа указанные преступления должны иметь такую цель, как подрыв обороноспособности государства и нанесение ущерба безопасности его экономике.

Важным квалификационным признаком саботажа является характер исполнения: кем, как и при каких обстоятельствах он был осуществлен. В данном случае речь идет не только о саботаже, выраженном, например, в диверсионных действиях на определенных предприятиях, носящих систематический характер, или в подрыве их производительности посредством инспирированных заинтересованными лицами акций отказа работников исполнять надлежащим образом свои обязанности, но и о действиях, подпадающих под рассматриваемое понятие, к которым причастны и государственные служащие.

Саботаж чиновников традиционно рассматривается как эпизодическое нежелание работать у отдельных госслужащих. В реальности же саботаж имеет постоянный и массовый характер. Он может проявляться в виде не только саботирования распоряжений и подтасовки результатов отдельными организованными группами чиновников-саботажников, но и действий «кланов» (большая часть клана получает возможность бездействовать на рабочих местах, а меньшая приобретает возможность реализовать цели клана (обычно в ущерб государственным интересам)) [6].

Помимо саботажа госслужащих существует и такой важный вид саботажной деятельности, как корпоративный саботаж – вредительские по отношению к компании действия, совершенные инсайдерами в силу самолюбия, мести, ярости и любых других причин на эмоциональной почве. Под термином «инсайдер» понимаются сотрудники организации, причем как нынешние, так и бывшие. Корпоративные диверсии всегда совершаются на эмоциональной почве [7]. При этом данный вид саботажа зачастую отличается от того же саботажа госслужащих тем, что саботажника не интересует финансовая выгода. Здесь можно встретить смежный с диверсией практический характер исполнения, например сотрудники, ведомые обидой на начальство, могут оказать прямое воздействие на работу предприятия, в частности удалив с рабочих компьютеров важные программные обеспечения и документацию.

При расследовании дел, связанных с саботажной деятельностью того или иного лица, в частности обладающего положением в государственном аппарате, важно учитывать, что признаки саботажа могут проявляться не только в осуществлении конкретных действий или в бездействии, но и при элементарном коммуникативном взаимодействии. Так, существует система речевого жанра коммуникативного саботажа – уклонения от ответа со своей структурой и стратегией [8], применение которой, как минимум, является нередким делом среди потенциальных саботажников. Важность этого критерия объясняется тем, что уклонение от ответа на вопросы, которые напрямую связаны с вопросами оборонной или экономической безопасности, по сути, тоже является саботажной деятельностью, намеренным воспрепятствованием эффективной работе государственных органов, осуществлению контрольно-надзорных функций и проведению важных расследований.

В редакции УК РФ от 1996 г. законодателем была особо подчеркнута нацеленность диверсии на уничтожение, повреждение, ликвидацию или разрушение тех предприятий, которые непосредственно связаны с народным хозяйством, обороной страны и обеспечением жизнедеятельности граждан.

Из перечня возможных диверсионных действий законодательством Российской Федерации были исключены такие преступления, как массовое уничтожение людей, умышленная организация эпидемий, распространение болезней животных, умышленное массовое отравление граждан страны и др. Перечисленные деяния, повлекшие гибель значительного числа населения государства, считаются отдельными самостоятельными преступлениями в некоторых статьях УК РФ.

Важность и необходимость оценки угрозы саботажа подкрепляются тем, что это преступное деяние используется законодательством иных стран с разными правовыми системами права. Так, саботаж является предметом уголовного законодательства Германии (ст. 87–89, 109 УК ФРГ), Франции (ст. 411-9, разд. 4, гл. 1, кн. 4, ст. 413-2, 413-6 УК Франции), США (§ 2151–2157, гл. 105, ч. 1, разд. 18 Свода законов США), Китая (ст. 300, 304, 380, 381 УК КНР) [9, с. 480].

Слово «саботаж» также неизменно используется в международной правовой практике и международной политике. Саботаж определяется в ст. 3.2.3, приложение D, Межгосударственного стандарта ГОСТ ISO 14971-2011, который введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии России от 13 декабря 2011 г. № 1261-ст, а также в следующем комментарии Министерства юстиции США о наложении штрафа на банк "BNP Paribas": «Пример "BNP Paribas"

должен стать предупреждением о том, что США готовы проводить политику санкций на всех уровнях. Размер штрафа имеет ясную внешнеполитическую составляющую. Хозяйствующим субъектам непозволительно заниматься саботажем внешнеполитического курса страны»⁴.

При более подробном рассмотрении конкретных примеров можно сделать вывод о том, что при любых обстоятельствах центр действий, который ущемляет законные права, определяется правоведами как «нация, государство и общественный мир» (см.: «Преступления и проступки против нации, государства и общественного спокойствия», кн. 4 УК Франции), а также относится к способности страны защищать себя и к объявлению преступления как саботажа. В некоторых определениях уголовных статей, указанных ранее, «саботаж» соединен с «вредительством», если применять терминологию УК РСФСР 1926 г. Частичное смещение этих определений имелось и в уголовном законодательстве после 1958 г. – новая трактовка понятия вредительства совместила в себе и специфику саботажа [10].

Говоря о саботаже, нужно отметить, что поскольку подобные деяния являются последствием деятельности государства, а количество данных преступлений не постоянно, то, соответственно, присутствует фактор неподготовленности, которым пользуются обвиняемые, пытаясь переqualифицировать пункты, чтобы их привлекали по ст. 205 УК РФ «Террористический акт», потому что у этой статьи тяжесть ниже, чем у саботажа. Следовательно, требуется четко разграничить эти преступления.

Основное отличие диверсии от террористического акта заключается в его мотиве. В частности, в случае саботажа возникает материальный ущерб, человеческие же жертвы не являются целью диверсии. Если преступник с самого начала стремится к массовому убийству, то это является очевидным признаком терроризма. Однако бывают и обратные случаи, когда преступниками планируется совершение менее тяжких преступлений, но результатом которых являются значительные жертвы: смерть одного или нескольких человек. В этом случае статья с наименее тяжкими последствиями заменяется новой статьей, а именно ст. 281 УК РФ. Если акт саботажа был подготовлен, но виновным не совершен, ст. 281 УК РФ применяется в совокупности с п. 3 ст. 30 УК РФ.

Важно отметить, что для наказания виновных за осуществление саботажа перед судом стоит достаточно серьезная задача – установить факты, найти доказательства и исследовать обстоятельства, позволяющие квалифицировать действия виновного в производстве саботажа, существенные квалифицирующие признаки которого были рассмотрены ранее.

Таким образом, саботаж может быть квалифицирующим признаком отдельных преступлений, предусмотренных ст. 281 и 285.4 УК РФ. Руководствуясь опытом международной практики и исходя из оценки ситуации, с которой в настоящее время сталкивается государство, а также задач, которые перед ним возникают в связи с событиями, детерминируемыми в тесной связи с проведением специальной военной операции, становится очевидной необходимость имплементации понятия «саботаж» в УК РФ с учетом всех особенностей, какими оно характеризуется сегодня, в качестве квалифицирующего признака отдельных видов преступлений. При этом внедрение данного понятия в законодательство должно происходить по темпорально лимитирующей формуле, касающейся периода проведения специальной военной операции, а в дальнейшем подобная практика темпорального установления может служить эффективным механизмом регулирования ситуаций, когда государство сталкивается с угрозами национальной безопасности без введения особых правовых режимов. Последние также могут оказаться предметом регулирования темпорально лимитированных уголовно-правовых норм, поскольку подобные ситуации являются факторным обстоятельством возникновения таких преступных деяний, как саботаж.

Список литературы

1. *Вышинская З., Меньшагин В., Трайнин А.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / под ред. И.Т. Голякова. – 2-е изд. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1946. – 340 с.
2. *Демидов А.М.* Деятельность органов госбезопасности в сфере сельского хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти: материалы междунар. науч.- практ. конф. – 2018. – С. 84–88.

⁴ Швейцарская ежедневная газета «Новая цюрихская газета». – 2014. – 1 июля.

3. *Комаров Н.Я.* Государственный комитет обороны постановляет...: документы, воспоминания, комментарии. – Москва: Воениздат, 1990. – 430 с.
4. *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловской. – Москва: Новое издательство, 2005. – 84 с.
5. *Демидов М.А.* Борьба с саботажем как способ обеспечения развития промышленного производства СССР в период Великой Отечественной войны. Особенности квалификации // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 3. – С. 135–141.
6. *Манушин Д.В., Нуреев Р.М.* Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним // Журнал институциональных исследований. – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 55–69.
7. *Скрябин Т.С., Ситнов А.С.* Корпоративный саботаж: особенности и рекомендации по предотвращению // Вестник магистратуры. – 2018. – № 3-2. – С. 34–35.
8. *Андреева В.Ю.* Коммуникативный саботаж как средство реагирования в ситуации речевой провокации // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3. – С. 7–12.
9. *Шарп Дж.* Политика ненасильственного действия. Часть 3. Динамика ненасильственного действия. – 1985.
10. *Демидов М.А.* Предпосылки криминализации саботажа в современной России // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 4. – С. 106–115.

References

1. *Vyshinskaya Z., Men'shagin V., Trajnin A.* Ugolovnyj kodeks RSFSR. Kommentarij / pod red. I.T. Golyakova. – 2-e izd. – Moskva: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1946. – 340 s.
2. *Demidov A.M.* Deyatel'nost' organov gosbezopasnosti v sfere sel'skogo hozyajstva SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Zavershenie korennoho pereloma v hode Velikoj Otechestvennoj vojny: problemy issledovaniya i sohraneniya istoricheskoy pamyati: materialy mezhdunar. nauch.- prakt. konf. – 2018. – S. 84–88.
3. *Komarov N.Ya.* Gosudarstvennyj komitet oborony postanovlyayet...: dokumenty, vospominaniya, kommentarii. – Moskva: Voениzdat, 1990. – 430 s.
4. *Sharp Dzh.* Ot diktatury k demokratii: strategiya i taktika osvobozhdeniya / per. s angl. N. Kozlovskoj. – Moskva: Novoe izdatel'stvo, 2005. – 84 s.
5. *Demidov M.A.* Bor'ba s sabotazhem kak sposob obespecheniya razvitiya promyshlennogo proizvodstva CCCR v period Velikoj Otechestvennoj vojny. Osobennosti kvalifikacii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. – 2017. – № 3. – S. 135–141.
6. *Manushin D.V., Nureev R.M.* Sabotazh rossijskih chinovnikov i osnovnye mery po bor'be s nim // Zhurnal institucional'nyh issledovaniy. – 2022. – T. 14, № 1. – S. 55–69.
7. *Skryabin T.S., Sitnov A.S.* Korporativnyj sabotazh: osobennosti i rekomendacii po predotvrashcheniyu // Vestnik magistratury. – 2018. – № 3-2. – S. 34–35.
8. *Andreeva V.Yu.* Kommunikativnyj sabotazh kak sredstvo reagirovaniya v situacii rechevoj provokacii // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2016. – № 3. – S. 7–12.
9. *Sharp Dzh.* Politika nenasil'stvennogo dejstviya. Chast' 3. Dinamika nenasil'stvennogo dejstviya. – 1985.
10. *Demidov M.A.* Predposylki kriminalizacii sabotazha v sovremennoj Rossii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. – 2018. – № 4. – S. 106–115.